

Если бы можно было сравнить мужчину с вином, то он был бы выдержанным красным вином — насыщенным, с долгим послевкусием и, возможно, с легкой остротой. Такой мужчина, если бы не казался неприступным, вероятно, где бы он ни появлялся, его бы окружала толпа людей.

— Господин Син, — помощник Ван Инцзе подошел к мужчине и с некоторым волнением протянул ему текст речи.

Он работал с Син Цзымином почти два года, но до сих пор не мог чувствовать себя полностью раскованно в его присутствии.

Дело было не в том, что у Син Цзыминя был скверный характер. С тех пор как он взял на себя управление корпорацией «Син», он редко повышал голос на подчиненных. Однако, вероятно, из-за присущей ему ауры, он всегда создавал ощущение давления.

Ван Инцзе действительно ощущал сильное давление, ведь его жена всю прошлую ночь уговаривала его убедить Син Цзыминя пообщаться со студентами после лекции.

Его взгляд невольно устремился в дальний угол аудитории, где стоял невысокий, стройный мужчина в чистой и аккуратной белой рубашке, с безрамными очками на носу, излучающий интеллигентность и ученость.

Это был Ши Жуйцзэ, преподаватель курса «Введение в искусство» на первом курсе актерского факультета Театральной академии. Мягкий и добродушный, он заботился о каждом студенте и пользовался их любовью.

Заметив взгляд Ван Инцзе, Ши Жуйцзэ, казалось, немного заколебался, затем взял банан, медленно очистил его и начал есть. Его бледное лицо постепенно покрылось румянцем под взглядом Ван Инцзе, но, несмотря на волнение, он набрался смелости и встретился с ним глазами, слегка облизывая банан...

Ван Инцзе едва не задохнулся от такого зрелища.

Его жена всегда была очень сдержанной и скромной, даже в постели она не позволяла себе никаких вольностей, постоянно ощущая груз ответственности за свою репутацию учителя.

А теперь она намекала ему, что если он выполнит задание, то сегодня вечером она сделает ему... минет?

Черт! Его скромная и наивная жена явно испортилась под влиянием интернета! Но ему это нравилось, хихикал он про себя.

Ван Инцзе почувствовал, как кровь прилила к голове, но вскоре осознал, что его возбужденное сердце тут же успокоилось.

Будучи помощником Син Цзыминя, Ван Инцзе был уверен, что если он предложит пообщаться со студентами, то будет уничтожен холодным, но убийственным взглядом Син Цзыминя.

Ведь Син Цзыминь изначально не хотел участвовать в этой лекции, или, можно сказать, он был вынужден взять на себя управление корпорацией «Син».

Будучи дальним родственником семьи Син, Ван Инцзе слышал истории о наследнике семьи.

Говорили, что когда Син Цзыминю было пятнадцать лет, старейшина семьи Син, Син Чэнлэй,

устроил ему брак по договоренности с единственной дочерью семьи Линь, образованной, мягкой и красивой девушкой. Все считали это идеальным союзом, но Син Цзыминь категорически возражал, и его причина была предельно ясна — он не интересовался женщинами.

Син Цзыминь был, пожалуй, самым прямым и откровенным человеком в своем каминг-ауте, чем так разозлил Син Чэнлэя, что тот выгнал его из дома и разорвал с ним все отношения. Но Син Цзыминь не сдался. Хотя он был еще ребенком, он собрал свои вещи и ушел, не оглядываясь.

Позже, неизвестно как, он уехал за границу и стал наемником, защищая людей с чувствительными связями и множеством врагов, живя жизнью, полной опасностей и перестрелок.

За все это время он ни разу не позвонил домой.

Когда до семьи Син дошли слухи, мать Син Цзыминя, Сюэ Ци, настолько переживала за сына и боялась за его жизнь, что в гневе подала мужу на развод, заявив, что либо он вернет сына домой, либо они разведутся.

Син Чэнлэй, выдавший виды, чуть не упал в обморок от ярости, но это не смягчило Сюэ Ци.

В итоге Син Чэнлэй сам полетел за границу, чтобы вернуть сына.

Сначала Син Цзыминь не хотел возвращаться. Он никогда не планировал наследовать семейный бизнес, и все эти завидные богатства и жизнь, о которых мечтали другие, были ему не нужны.

Узнав, что мать хочет развестись с отцом, Син Цзыминь первым делом с сочувствием посмотрел на отца.

Он слышал от матери, как отец, ухаживая за ней, совершал немало «безумных» поступков...

Эта битва между отцом и сыном длилась целых три года. Как именно Син Чэнлэй уговорил, или, скорее, заставил Син Цзыминя вернуться, никто не знал. В итоге Син Цзыминь все же подчинился воле отца, вернулся в Китай, некоторое время проработал на низших должностях в корпорации «Син», а затем начал управлять компанией.

Син Цзыминь не испытывал особого энтузиазма по отношению к этой карьере, и Ван Инцзе это чувствовал. Однако, кажется, некоторые люди просто любимцы судьбы. Даже без особого энтузиазма, Син Цзыминь обладал непревзойденным чутьем и умением принимать решения. За два года он вывел корпорацию «Син» на международный уровень, подняв ее на новую высоту.

Син Цзыминь пробежался глазами по тексту речи, подготовленной подчиненным, и почти сразу запомнил его. Положив текст на стол, он вспомнил свою жизнь после возвращения: встречи, приемы, встречи, приемы...

Нахмурившись, он предпочел бы снова улететь за границу и продолжить свою опасную, но полную азарта жизнь.

— Ты сейчас просто ещё не встретил того самого человека, а когда встретишь, посмотрим, захочешь ли ты уходить куда-либо ещё, — зная, что характер сына унаследован от него самого,

Син Чэнлэй сказал это в тот день, когда заставил Син Цзыминя вернуться. И ещё одну фразу он оставил при себе: «Тогда, возможно, ты станешь даже более безумным, чем твой старик...»

Слова отца отозвались в ушах Син Цзыминя, и он с легким пренебрежением оглядел вход в аудиторию, где увидел трех юношей, входящих внутрь.

Тот, кто шел последним, с легкой улыбкой на губах, казалось, затмил всех вокруг. Его лицо было невероятно красивым, а его безобидный вид мог обмануть многих, но не Син Цзыминя, который привык жить на грани...

Син Цзыминь был уверен, что в глубине глаз юноши он увидел глубокую жестокость и злобу...

Его черные глаза слегка сузились. Повидав многое на своем веку, он не раз встречал людей с такой внешностью, и он не был тем, кого могла бы заинтересовать лишь чья-то красота. Однако, почему-то, этот юноша казался ему настоящим сокровищем, манившим исследовать и открывать его...

Су Е, Ю Инань и Ли Цзюньчэнь сели на места в среднем ряду ближе к переду. Син Цзыминь отвел взгляд, его лицо оставалось спокойным и холодным, как всегда.

В этот момент Ван Инцзе заметил, как его жена смотрит на него с мольбой и надеждой. В конечном итоге он решился, осторожно спросив:

— Господин Син, как насчет того, чтобы после лекции пообщаться со студентами?

Сказав это, Ван Инцзе затаил дыхание, и, как и ожидал, встретил холодный и проницательный взгляд Син Цзыминя.

Проведя несколько лет в мире бизнеса, полном интриг, а также прожив за границей жизнь, полную опасностей, Син Цзыминь обладал наблюдательностью и интуицией, превосходящими обычных людей.

Раньше он тоже участвовал в лекциях, и обычно ему предлагали пообщаться с аудиторией, но каждый раз Ван Инцзе старался деликатно отказывать от его имени.

На этот раз...

Син Цзыминь заметил странное поведение Ван Инцзе, затем повернул голову и взглянул на заднюю часть аудитории.

Он уже заметил, что Ван Инцзе сегодня ведет себя необычно, и, как оказалось, в задней части аудитории стоял человек, судя по внешности и манерам, вероятно, преподаватель.

Син Цзыминь почти сразу понял, в чем дело.

— Кстати, Су Е, чуть не забыл задать тебе вопрос, — до начала лекции оставалось ещё немного времени, и Ли Цзюньчэнь, вспомнив, что у него остался непонятный момент, решил спросить сейчас. — Утром преподаватель говорил, почему Голливуд всегда против субъективного кадра?

— Субъективный кадр возникает, когда актер смотрит прямо в камеру... — вскоре Син Цзыминь услышал за собой чистый, прохладный голос. — Пространство в голливудских фильмах замкнуто, экран — это прозрачная стена, и когда актер смотрит в камеру, эта стена исчезает...

<http://bllate.org/book/16648/1525258>